

ЭЛИЙ СПАРТИАН

АНТОНИН ГЕТА

Текст приведен по изданию: Властелины Рима, М., Наука, 1992 (Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура, комментарий — О.Д. Никитинского)

I. (1) Знаю, Константин Август, что многие, как и твоя милость, могут поставить вопрос, почему я описываю жизнь Геты Антонина. Прежде чем начать рассказывать о его жизни и о его убийстве, я изложу, почему отец его Север дал ему имя Антонина¹. (2) Ведь немного можно рассказать о жизни того, кто был устранен из жизни раньше, чем мог вместе с братом принять императорскую власть². (3) Септимий Север вопрошал богов и просил дать ему указание, кто будет его преемником после его смерти, — он увидел во сне, что ему наследует Антонин. (4) Поэтому он немедленно выступил перед воинами и назвал своего старшего сына Бассиана Марком Аврелием Антонином. (5) Сделав это, он под влиянием отцовских чувств или, как говорят некоторые, под давлением жены своей Юлии, которая знала о его сновидении, понял, что этим шагом он отрезал путь к власти своему младшему сыну; поэтому он приказал назвать Антонином и Гету, своего младшего сына. (6) Так он всегда называл его в своих дружеских письмах, когда ему приходилось отлучаться из Рима. Он писал: (7) "Передайте мой привет моим сыновьям и преемникам Антонинам". Однако такая предосторожность отца не оказала никакого действия: наследовал отцу только тот, кто первый получил имя Антонина. Вот все, что я хотел сказать об имени "Антонин".

II. (1) Гетой он был назван в честь своего дяди или деда с отцовской стороны, о жизни и правах которого Марий Максим довольно подробно рассказал в первых семи главах жизнеописания Севера. (2) Гета был назван Антонином еще и потому, что Север желал, чтобы все последующие императоры, подобно тому как они именуются Августами, именовались также и Антонинами — из любви к Марку, который, по его словам, был ему отцом³, чьей философии и литературным занятиям он всегда подражал. (3) Другие

утверждают, что Гете было присвоено это имя не столько в честь Марка Антонина, так как ведь это имя было дано последнему при усыновлении, сколько в честь того, кто получил прозвание "Пия", то есть в честь преемника Адриана, — (4) а именно по той причине, что Пий выбрал Севера, бывшего до тех пор обыкновенным адвокатом, в адвокаты императорского казначейства⁴: такое начало — первая ступень почестей, достигнутая им благодаря Антонину, — открыло перед ним путь к великим успехам. (5) Вместе с тем он считал, что никто из императоров не может дать более счастливого имени, чем тот государь, чье собственное имя носили уже четыре государя⁵. (6) О том же Гете, как говорят, Север, познакомившись с его гороскопом — а он, как и многие из африканцев, был очень сведущ в астрологии — сказал: (7) "Мне кажется удивительным, любезнейший Ювенал, что наш Гета будет божественным, хотя в его гороскопе я не вижу ничего императорского", — Ювенал был у него префектом претория. И он не ошибся. (8) Когда Бассиан убил Гету, то, боясь, что братоубийство покроет его позором как тирана, и услышав, что можно смягчить ужас этого преступления, если провозгласить брата божественным, он, говорят, сказал: "Пусть будет божественным, лишь бы не был живым". (9) Он причислил его к богам⁶, и поэтому народная молва кое-как примирилась с братоубийцей.

III. (1) Гета родился в консульство Севера и Вителлия в Медиолане⁷ (хотя некоторые сообщают иначе), за шесть дней до июньских календ⁸, от Юлии, на которой Север женился, узнав, (2) что согласно ее гороскопу она будет женой царя, — а он был тогда еще частным человеком, хотя и занимал высокое положение в государстве. Сейчас же по рождении Геты было сообщено, что курица снесла на дворе пурпурного цвета яйцо⁹. (3) Когда его принесли и Бассиан, брат Геты, маленький мальчик, бросив на землю, разбил его, Юлия, говорят, в шутку сказала: "Ах ты, проклятый убийца, ты погубил своего брата". (4) Эти сказанные в шутку слова поразили Севера глубже, чем кого-либо из присутствовавших, а окружавшие его лица впоследствии признали в них данное свыше предсказание. (5) Было также и другое знамение: в имени какого-то Антонина, простого человека, родился — в тот же день и час, что и Гета, — ягненок, у которого на лбу была пурпурного цвета шерсть; услышав от гарусника, что после Севера императором будет Антонин, и отнеся это предсказание к себе, этот человек, боясь такого указания судьбы, зарезал ягненка. (6) И этот случай, как выяснилось впоследствии, был предзнаменованием того, что Гета должен погибнуть от руки Антонина. (7) Было и еще знамение, относившееся, как показал ужасный исход дела, к этому преступлению, — и оно сбылось. (8) Когда Север пожелал помолиться в день рождения младенца Геты, то жертвенное животное заклал служитель по имени Антонин. (9) Тогда этого обстоятельства не выясняли и не обратили на него внимания, а впоследствии поняли его смысл.

IV. (1) Гета был красивым юношей с крутым нравом, но не бессовестный; он был скуп, занимался выяснением значения слов, был лакомкой, любил поесть и питал страсть к вину с разными приправами. (2) Рассказывают об одном его замечательном поступке в детстве. Когда Север решил истребить приверженцев противной партии¹⁰ и сказал в кругу своих близких: "Я избавлю вас от врагов", а Бассиан вполне согласился с ним и даже сказал, что если бы отец заботился о нем, то приказал бы убить и их детей, —

Гета, говорят, спросил, каково количество тех, кто будет умерщвлен. (3) После того как отец ответил ему, он спросил еще: "Есть ли у них родители, есть ли близкие?". Когда последовал ответ, что у очень многих, он, горько заплакав, заметил: "Значит в государстве будет больше таких, кого опечалит наша победа, чем таких, кого она обрадует". (4) И его мнение одержало бы верх, если бы префект Плавциан или Ювенал не настояли бы на противном в надежде на конфискации, благодаря которым они обогатились. Их поддержал и Бассиан, отличавшийся исключительной жестокостью. (5) Так как он спорил и говорил не то в шутку, не то серьезно, что всех приверженцев противной партии надо убить вместе с их детьми, Гета, говорят, сказал ему: "Ты, который никого не щадишь, способен убить и своего брата". Это высказывание прошло тогда незамеченным, а впоследствии было сочтено предзнаменованием.

V. (1) В своих занятиях литературой он выказал себя приверженцем древних писателей и всегда хранил в памяти изречения своего отца. Брат всегда относился к нему с ненавистью, а мать любила его больше, чем брата. Несмотря на легкое заикание, голос у него был певучий. (2) Он питал страсть к щегольской одежде-в такой степени, что отец смеялся над ним; все, что он получал в подарок от родителей, он употреблял на наряды и никому ничего не давал. (3) После Парфянской войны Север, покрытый необыкновенной славой, объявил Бассиана участником своей власти; по словам некоторых, и Гета тогда же был провозглашен Цезарем и Антонином. (4) Он любил задавать грамматикам такого рода вопросы: чтобы они объяснили ему, какие звуки издают те или иные животные, (5) например, — ягнята блеют, поросята хрюкают, голуби воркуют, медведи урчат, львы рычат, леопарды завывают, слоны кричат, лягушки квакают, лошади ржут, ослы ревут, быки мычат; при этом он в доказательство ссылался на древних авторов. (6) Особенно любил он книги Серена Саммоника¹¹, которые тот посвятил Антонину. (7) У него было еще одно обыкновение: устраивая пиры и особенно завтраки, он приказывал обученным рабам подавать кушанья, названия которых начинались на одну определенную букву, (8) например: гусь (anser), кабанье мясо (apruna), утка (anas); также — цыпленок (pullus), куропатка (perdix), павлин (pavus), поросенок (porcellus), рыба (piscis), окорок (perna) и все те виды съестного, названия которых начинаются на эту букву; также — фазан (fasianus), мучное блюдо (farrata), фиги (ficus) и тому подобное. Поэтому в юношеские годы он считался и забавником.

VI. (1) После убийства Геты часть воинов, которая еще не была подкуплена, с величайшим негодованием узнала об этом братоубийстве, причем все говорили, что они обещали быть верными двоим сыновьям и должны хранить верность двоим. Они заперли ворота и долго не впускали императора. (2) Наконец, только после того как улеглось возбуждение воинов — благодаря выступлению Бассиана с жалобами на Гету и раздаче непомерно большого жалования — Бассиан мог вернуться в Рим. (3) После этого были убиты Папиниан и многие другие, старавшиеся поддерживать согласие между братьями или стоявшие на стороне Геты. Людей, принадлежавших к двум высшим сословиям, поражали в банях, за столом на виду у всех, причем сам Папиниан был зарублен топором, так что Бассиан выразил неудовольствие по поводу того, что дело не было сделано мечом. (4) Наконец, дело дошло до мятежа воинов римского гарнизона. Бассиану удалось подавить этот мятеж с большим трудом, после того как он, по словам

одних, убил их трибуна, а по словам других — сослал его. (5) Сам он в такой степени боялся за себя, что вышел в курию, имея под тогой с широкой пурпурной полосой панцирь, и так давал объяснения о своем образе действий и об убийстве Геты. (6) В то время как претор Фаустин высказывал пожелания счастья Бассиану и называл его "величайший Сарматский"¹² и "величайший Парфянский", Гельвий Пертинакс, сын императора Пертинакса, убитый впоследствии этим Бассианом, говорят, сказал: "Добавь — величайший Гетский" вместо — "Готский". (7) Эти слова глубоко запали в сердце Бассиана, как доказало впоследствии убийство Пертинакса и не только Пертинакса, но и, как сказано выше, многих других — в разных местах и без всякого основания. (8) Но Гельвия он, кроме того, подозревал в стремлении к тирании, так как он пользовался общей любовью и был сыном императора Пертинакса — родство вообще опасное для всякого частного человека.

VII. (1) Говорят, похороны Геты были устроены с большей заботливостью, нежели того можно было ожидать, принимая во внимание то, что он был убит своим братом. (2) Он был похоронен в гробнице предков¹³, то есть Севера, которая находится на Аппиевой дороге — с правой стороны, если идти к воротам; она построена в виде септизония, и Север еще при жизни отделал ее для себя. (3) Бассиан хотел убить и мать Геты, свою мачеху, за то, что она горевала о его брате, и женщин, которых по возвращении из курии он нашел плачущими. (4) Вдобавок, Антонин в своей утонченной жестокости дошел до того, что бывал особенно ласков с теми, кого он предназначал к смерти, так что больше боялись его ласки, чем его гнева. (5) Всем казалось удивительным то, что он плакал о смерти Геты всякий раз, как упоминалось его имя, и всякий раз, как он видел его изображение или статую. (6) Вообще Антонин Бассиан отличался такой неустойчивостью настроения, вернее сказать, — такой жаждой крови, что убивал то друзей Геты, то его врагов — всех, кто попадался под руку. Вследствие этого еще больше жалели о смерти Геты.

SCRIPTORES HISTORIAE AUGUSTAE

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гета не имел имени Антонина, о чем свидетельствуют эпиграфика и нумизматика. Эта ошибка повторяется в: Гета. II.2; V.3; Сев. X.5; XVI.4; XIX.2; XXIII.3; Опил. III.4; Карак. VIII.3.
2. См. прим. 7 к Карак. II.4. Ср. *Дион.* 77.1.1.
3. Перевод по конъектуре Клотца ("был ему отцом"), исправляющей скорее автора жизнеописания, чем ошибку рукописной традиции (Палатинский кодекс: "...был ему братом" — ...vel fratrem suum semet dicebat). Север называл себя сыном Марка, братом Коммода. См. *Дион.* 75.7.4; 76.9.4; *Аврелий Виктор.* О цезарях. 20.30.
4. См. Адр. XX.6, прим.
5. ...чье собственное имя носили уже четыре государя — Антонин Пий, Марк Аврелий, Луций Вер, Коммод.
6. Он причислил его к богам — этого Каракалл не делал, напротив, он предал память Геты проклятию (так называемое damnatio memoriae), о чем свидетельствуют разеры в надписях. Ср. *Дион.* 77.12.6; *Геродиан.* 4.4.8; *Евтропий.* 8.19.
7. Гета родился в Риме. Ср. Сев. IV.2.
8. 27 мая. Согласно Диону (77.2.5) — 27 марта 189 г.
9. Ср. Карак. XI.1; Алекс. XIII.1.
10. Имеются в виду приверженцы Клодия Альбина. Ср. Сев. XII сл.
11. См. Карак. IV.4, прим.

12. *"величайший Сарматский"* — этого титула Каракалл не имел.

13. *Он был похоронен в гробнице предков* — т.е. в Мавзолее Адриана.